

ОКТАБРЬ 2024

ОБЗОР И КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ

Управление экономическими
рисками глобального
энергетического перехода для
стран-экспортеров нефти и газа

ПУБЛИКУЙ,
ЧТО ПЛАТИШЬ

ОБЗОР И КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ

- Глобальный энергетический переход приведет к снижению спроса на ископаемое топливо и цен на нефть и газ, создавая проблемы для стран, экономика которых зависит от экспорта нефти и газа.
- Согласно анализу Carbon Tracker при умеренных темпах энергетического перехода доходы девяти государств могут сократиться более чем на 40 %, а еще десяти стран — более чем на 20 %. Это серьезно отразится на государственных услугах, зарплатах в государственном секторе и экономике в целом.
- Институт Управления Природными Ресурсами считает, что в ближайшее десятилетие четверть новых инвестиций национальных нефтяных компаний, финансирование которых осуществляется из государственного бюджета, может стать нерентабельной при умеренных темпах перехода.
- Контракты с международными нефтяными компаниями часто составлены таким образом, что выплаты компаниям осуществляются в первую очередь, а государства получают крупные доходы лишь значительно позже. В результате на государства ложатся риски переходного периода, в то время как прибыль компаний сохраняется.
- Расширение нефтегазовой отрасли обычно приводит к росту международной задолженности. Если нефтегазовые проекты превратятся в незадействованные активы, они не смогут обслуживать долги. Эти риски особенно велики в странах, которые становятся новыми производителями нефти и газа.
- Чтобы справиться с этими рисками, правительствам стран, зависящих от добычи нефти и газа, необходимо срочно диверсифицировать свою экономику, расширив источники доходов. Гражданское общество может помочь в создании демократического видения постнефтяной экономики.
- Правительства и гражданское общество могут на международном уровне добиваться справедливого перехода от ископаемого топлива, при котором менее зависимые страны быстрее отказываются от него, а более богатые страны оказывают международную поддержку, предоставляя ресурсы для обеспечения справедливого перехода тем, кому это требуется.

ОБ ЭТОМ ДОКУМЕНТЕ

Мировые энергетические рынки переживают глубокую трансформацию, вызванную необходимостью сокращения выбросов парниковых газов. По мере снижения мирового спроса на ископаемое топливо, экономики стран, зависящих от экспорта нефти и газа, столкнутся с серьезными проблемами.

Цель данного отчета — рассказать об этих проблемах и о вариантах их решения, которыми могут воспользоваться правительства. В нем обобщены результаты исследований, проведенных Carbon Tracker, Институтом Управления Природными Ресурсами (NRGI), Civil Society Equity Review и другими организациями.

КОНТЕКСТ: СНИЖЕНИЕ СПРОСА НА НЕФТЬ И ГАЗ, СНИЖЕНИЕ ЦЕН В ПЕРИОД ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Правительства многих стран взяли на себя обязательство достичь нулевого уровня выбросов к середине столетия. По прогнозам [Международного энергетического агентства](#) (МЭА), если они выполнят свои обязательства, то к 2050 году мировое потребление нефти сократится на 45 % по сравнению с нынешним уровнем, что приведет к снижению цены на нефть до 60 долларов за баррель в реальном выражении (по сравнению с текущими ценами в пределах 85 долларов). Если правительства пойдут дальше и достигнут цели Парижского соглашения ограничить потепление до 1,5 °C, то к 2050 году потребление нефти снизится на 78 %, а цена упадет до 42 долларов к 2030 году и до 25 долларов к 2050 году.

Стремительный рост числа электромобилей уже сокращает спрос на нефть в автомобильном сегменте, а ветер и солнечная энергия снижают потребность в газе при выработке электроэнергии. В результате, даже если правительства не примут новых политик в области изменения климата и не выполнят своих обязательств по достижению нулевого уровня выбросов, МЭА прогнозирует, что мировое потребление нефти и газа достигнет пика в 2020-х годах, после чего начнется

медленное снижение. [BP](#) и [ExxonMobil](#) также прогнозируют пик потребления нефти в 2020-х годах с последующим снижением или плато после 2030 года. Это ознаменовало бы новую эру. С момента становления современной нефтяной отрасли в середине XIX века мировое потребление постоянно росло, за исключением нескольких временных спадов во время крупных экономических кризисов. Динамика рынка в «[постпиковый](#)» период совершенно иная — [изобилие приходит на смену дефициту](#), что может привести к значительному снижению цен.

[Организация стран-экспортеров нефти](#) (ОПЕК) и [Управление энергетической информации США](#) (EIA) придерживаются иного взгляда на будущее нефти, прогнозируя тенденцию к постоянному росту ее потребления до 2050 года, если не будут приняты новые меры. В любом случае будущее нефтегазовых рынков сейчас крайне неопределенно. Поскольку на конференции COP28 в Дубае правительства договорились о «[поэтапном отказе от использования ископаемого топлива в энергетических системах](#)», можно ожидать принятия новых политик, которые приведут к снижению спроса.

ПРОБЛЕМА: РИСКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТОВ СТРАН, ЗАВИСЯЩИХ ОТ ДОБЫЧИ НЕФТИ

Эти изменения окажут серьезное влияние на экономику стран, зависящих от экспорта нефти и газа. По данным исследования [Carbon Tracker](#) в 28 странах нефть и газ обеспечивают более 20 % государственных доходов, а в 14 из них — более 50 %. Эти доходы используются для выплаты заработной платы работникам государственного сектора, предоставления государственных услуг, например в сфере здравоохранения и образования, а также для инвестиций в инфраструктуру и новые отрасли.

Обвал цен на нефть, вызванный пандемией Covid-19 в 2020 году, показал, как может выглядеть незапланированный переход. Например, бюджетный дефицит **Ирака** в 2020 году достиг [15 % ВВП](#). По мере того как страна истощала свои финансовые резервы, она неоднократно оказывалась [не в состоянии выплачивать](#) ежемесячные зарплаты работникам государственного сектора, которые являются важнейшим источником доходов населения. В то же время [девальвация](#) динара привела к росту цен на продукты питания и другие предметы первой необходимости. В результате кризиса 4,5 миллиона иракцев оказались за [чертой бедности](#), а уровень детской бедности вырос почти вдвое — до 38 %.

Хотя последствия пандемии были временными, сейчас мы сталкиваемся с будущим, в котором это давление носит структурный и долгосрочный характер. В отличие от пандемии, правительства могут и должны знать, что грядет энергетический переход, и их задача — адаптировать свою экономику соответствующим образом.

Влияние перехода на государственные бюджеты объясняется как изменением цены, так и объема добычи. Снижение цен на нефть и газ уменьшит объем государственных доходов с каждого добытого барреля. А сокращение общего объема добычи означает уменьшение количества баррелей.

Стоимость добычи нефти сильно различается по странам: как правило, она низкая там, где простая геология и обширные запасы, но дороже там, где освоение месторождений связано с техническими сложностями и использованием дорогостоящего оборудования

(например, в глубоководных районах океана), или в странах с неэффективным управлением данной отраслью. Производители с высокими издержками, такие как **Восточный Тимор** и **Мексика**, ощутят ценовой эффект сильнее всего, поскольку их маржа меньше, в связи с чем снижение цен будет для них более критичным. В то же время они столкнутся со снижением объема добычи: некоторые высокотратные проекты станут нежизнеспособными при сокращении мирового спроса, в результате чего эти производители также будут быстрее сокращать объемы производства.

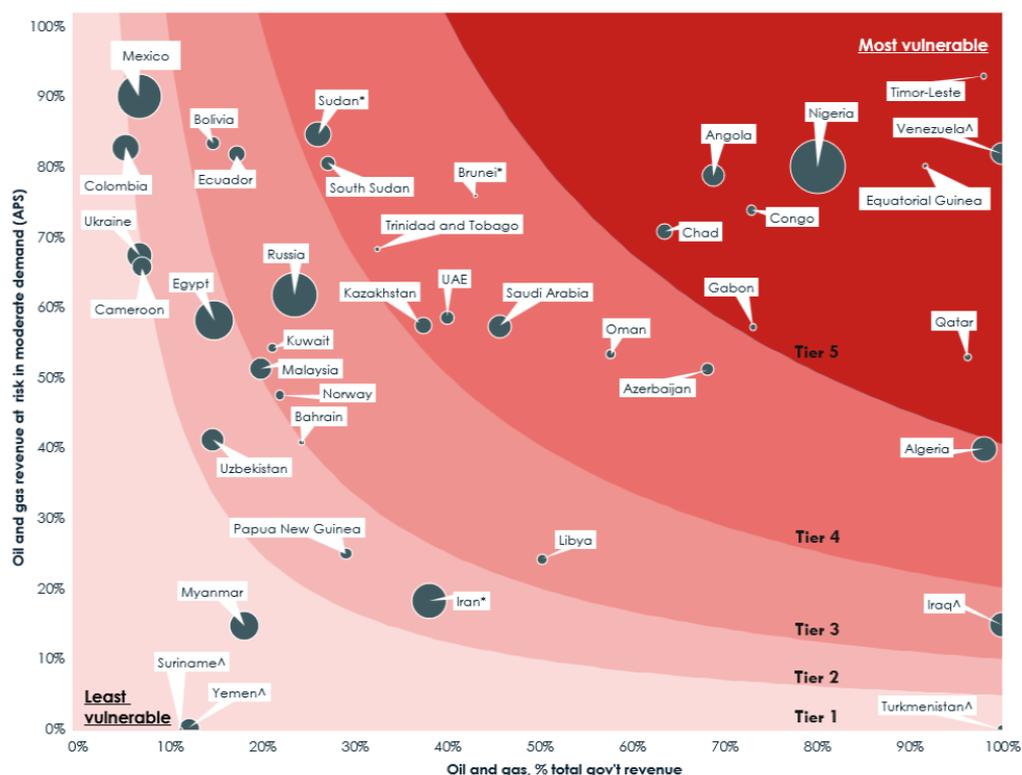
Однако было бы неверно полагать, что данные изменения никак не отразятся на производителях с низкими издержками производства. Такие производители с низкими издержками, как **Кувейт** и **Ирак**, в меньшей степени ощутят на себе эффект снижения объема (не считая ограничений квот ОПЕК), поскольку их продукция останется конкурентоспособной и, скорее всего, будет составлять большую долю в общем объеме мирового предложения. Однако, хотя этот факт и успокоил правительства некоторых стран, реальность такова, что по мере падения мировых цен на нефть эффект снижения цены приведет к сокращению государственных доходов, как это произошло в Ираке во время пандемии Covid-19. Страны окажутся в особенно уязвимом положении, если нефть и газ обеспечивают большую долю их государственных доходов или экспорта.

[Carbon Tracker](#) оценивает влияние энергетического перехода на государственные бюджеты стран, зависящих от экспорта нефти, в условиях умеренного темпа перехода, когда правительства выполняют свои обязательства по нулевым выбросам, а глобальная температура стабилизируется на уровне на 1,7 °C выше доиндустриального показателя. Результаты показаны на Рисунке 1. Вертикальная ось показывает прогнозируемое влияние этого умеренного перехода на доходы стран от продажи нефти и газа, а горизонтальная ось — степень зависимости государственных бюджетов от этих доходов. Умножение двух этих величин позволяет определить долю, на которую сократятся государственные доходы.

Девять стран относятся к наиболее уязвимой группе, чьи общие государственные доходы сократятся более чем на 40 %. Например, в **Нигерии** доходы от продажи нефти и газа, которые по оценкам Carbon Tracker обеспечивают около 80 % государственных

доходов, при умеренном темпе перехода сократятся на 80 %, что приведет к снижению общих доходов государства на 64 %. Еще десять стран входят во вторую группу, чьи общие доходы снизятся более чем на 20 %.

Рисунок 1: Уязвимость государственных доходов от снижения спроса на нефть и газ в результате умеренного темпа энергетического перехода

<https://carbontracker.org/reports/petrostates-of-decline/>

Даже страны, занимающие более низкие позиции по индексу уязвимости Carbon Tracker, столкнутся с экономическими трудностями. Например, в **Ираке** и **Туркменистане** доходы от продажи нефти и газа практически полностью формируют государственные бюджеты. В долгосрочной перспективе таким странам придется перестраивать всю свою экономику.

Отказываясь признавать эти риски, правительства многих стран **удваивают** производство ископаемого топлива, подвергая свою экономику еще большим рискам. **Нигерия** планирует резко увеличить добычу

газа, объявив 2020-е годы «десятилетием газа». Несмотря на то, что в **Мексике** в течение длительного времени отмечался спад добычи нефти и газа, правительство надеется обратить эту тенденцию вспять с помощью новых крупных инвестиций и субсидий. Поскольку освоение супергигантских месторождений Казахстана достигает своего пика и сокращается, **правительство** надеется увеличить добычу на зрелых месторождениях (давно эксплуатируемые месторождения, добыча которых начинает снижаться), открыть новые месторождения и заняться добычей нетрадиционных сланцевых нефти и газа.

НЕЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ АКТИВЫ, РАСТУЩИЕ ДОЛГИ

При снижении цены на нефть и газ более дорогостоящие проекты могут стать незадействованными активами, то есть инвестиции в нефтегазовые месторождения приведут к финансовым потерям для инвесторов и правительств.

Во многих нефтедобывающих странах основную роль в добыче играют государственные национальные нефтяные компании (ННК). Согласно [анализу NRGJ](#), исходя из текущих ценовых ожиданий, в ближайшие десять лет ННК намерены инвестировать в новые нефтяные месторождения 1,8 триллиона долларов США. Однако четверть этих инвестиций окажется нерентабельной при описанном выше сценарии умеренного темпа перехода, когда правительства выполняют свои обязательства по достижению нулевых выбросов. Эти риски угрожают финансовой жизнеспособности некоторых ННК, что в свою очередь может иметь последствия для их стран, учитывая институциональную роль ННК в финансировании, поддержке и реализации программ развития своих государств.

В некоторых случаях плохие финансовые показатели ННК могут оказывать более серьезное влияние на государство. **Мексиканская** Pemex — [нефтяная компания с самой крупной задолженностью в мире](#), ее долги превышают 100 миллиардов долларов США, что составляет около 8 % ВВП страны. После нескольких пакетов финансовой помощи долги компании увеличили государственный долг, что стало одной из причин, по которой рейтинговое агентство Moody's понизило рейтинг Мексики в 2022 году, увеличив

стоимость заимствований и обслуживания долга (общая сумма, которую страна должна выплачивать каждый год для погашения своего долга).

Немногие ННК [признают](#) эти риски. Например, **индонезийская** компания Pertamina сообщила, что «по прогнозам к 2030 году компания потеряет около 50 процентов своих доходов, если не примет немедленных ответных мер по разработке других источников дохода, помимо источников энергии, основанных на ископаемом топливе». Другие ННК еще не осознали эти риски. Например, **Нигерийская** национальная нефтяная корпорация и Национальная нефтяная корпорация **Ганы** не приняли к сведению глобальный переход в своих официальных публикациях, таких как годовые отчеты.

Особая опасность заключается в том, что финансирование разработки новых проектов по добыче нефти и газа может привести к увеличению международной задолженности стран. Международный валютный фонд сообщает, что открытие гигантских месторождений нефти и газа, как правило, приводит к [постоянному росту государственного долга](#), а зачастую и к возникновению критических ситуаций, связанных с задолженностью. Исследование [Института зарубежного развития](#) выявило цикл, в котором долг растет как при высоких ценах на нефть и газ (поскольку более высокие кредитные рейтинги увеличивают возможности заимствования), так и при низких ценах на нефть и газ (из-за дополнительной нагрузки на государственные бюджеты)..

ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕСУТ РИСКИ

Разумеется, энергетический переход будет происходить постепенно. В краткосрочной перспективе экономические риски относительно сдержанные. В дальнейшем риски становятся более серьезными, поскольку, например, к середине 2030-х годов возможно еще большее снижение спроса.

Обычной практикой для многих нефтегазовых контрактов являются [первоочередные выплаты](#) международным компаниям с задержкой поступления доходов в бюджеты государств. Это означает, что компании окупают свои инвестиции и получают прибыль на ранних этапах проекта, когда

риски перехода меньше. К тому времени, когда правительство должно будет получить значительные доходы, переход уже будет набирать обороты, а, значит, этот риск понесут правительства.

Например, хотя в 2010 году в **Мозамбике** были открыты крупнейшие в мире газовые месторождения, добычу в которых можно было начать в 2023 году, правительство получит значительные доходы только в [середине 2030-х годов](#). Анализ, проведенный компанией [OpenOil](#), показывает, что потоки доходов так отсрочены, что доля в газовых проектах ЕНН, ННК Мозамбика, фактически ничего не стоит и даже может рассматриваться как обязательство. Между тем [государственный долг](#) Мозамбика вырос с 37 % валового национального дохода в 2012 году до 99 % в 2022 году.

Контракты, как правило, наиболее несбалансированы для стран, недавно начавших добычу нефти и газа. Причина состоит в том, что при отсутствии отрасли их позиция на переговорах с компаниями слабее. В то же время у них еще нет ни опыта в экономике нефтегазовой промышленности, ни знаний технических деталей контрактов.

РЕШЕНИЯ ВНУТРИ СТРАНЫ: ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Чтобы снизить экономические риски, связанные с энергетическим переходом, правительствам следует в срочном порядке попытаться диверсифицировать свою экономику, сместив упор с нефтегазовой отрасли. Этот процесс займет время: многие производители нефти начали попытки диверсификации своей экономики с 1970-х годов или раньше, но [прогресс идет медленно](#). Многие попали в замкнутый круг, поскольку чем больше экономика зависит от нефти, тем больше структурных препятствий на пути к снижению этой зависимости. Очевидно, что правительствам стран с экономикой, сильно зависящей от нефтегазового сектора, следует как можно скорее начать активную диверсификацию, чтобы избежать социальных и экономических последствий поспешного перехода.

Страны, которые стремятся стать производителями нефти и газа, надеются, что доходы от продажи нефти и газа смогут поднять их экономику и стимулировать развитие. Однако по мере глобального энергетического перехода эти страны могут остаться с незадействованными активами и дорогостоящими обязательствами, входящими в международные долги. Один из [уроков](#), извлеченных из исследований [«ресурсного проклятия»](#), заключается в том, что страны достигают лучших экономических результатов, когда они приступают к разработке месторождений нефти и газа медленно, давая время на создание местных цепочек поставок и рабочей силы, зарабатывающей на отрасли, а также институтов для контроля за этим процессом и управления доходами. К сожалению, глобальный энергетический переход означает, что у стран нет этого времени, а, значит, и меньше шансов получить выгоду от добычи.

Например, **Сенегал** надеется получить выгоду от экспорта как нефти, так и сжиженного природного газа (СПГ) [в то время](#), когда в мире наблюдается избыток производства СПГ и ограничение будущего спроса на нефть и газ. Страна начала процесс [пересмотра своих контрактов](#) с международными нефтяными компаниями, опасаясь, что они предоставляют компаниям слишком большие преимущества.

Существует два основных аспекта диверсификации. Во-первых, правительствам придется поддерживать рост других секторов, чтобы в целом снизить относительную роль нефтегазовой отрасли в экономике. Во-вторых, им необходимо будет создать альтернативные источники бюджетных поступлений, чтобы постепенно заменить доходы от продажи нефти и газа.

Общий урок прошлых диверсификаций заключается в том, что для достижения успеха необходима согласованная промышленная стратегия со стороны правительства. Это означает определение сильных и слабых сторон, потенциала страны, создание видения будущего экономики и целенаправленное инвестирование для устранения барьеров и создания условий для перехода к новой экономике.

Например, правительство **Дубая** успешно избавило эмират от нефтяной зависимости, разработав [единую стратегию](#), основанную на том, что историческая культура торговой деятельности и географическое положение на побережье Персидского залива дают ему структурные преимущества для превращения в торговый логистический центр. По мере роста экономики за счет торговли Дубай развивал такие секторы с высокой добавленной стоимостью, как финансы, недвижимость и туризм.

Индонезия — еще одна история успеха. В ответ на обвал цен на нефть в 1985 году правительство провело экономические реформы, направленные на стимулирование альтернативных секторов трудоемкого производства и агропромышленного комплекса. Как и в Дубае, государство играло ведущую роль, [инвестируя доходы от продажи нефти](#) в инфраструктуру, образование и новые отрасли, а также [способствуя росту экспорта](#) за счет большей интеграции в региональную и мировую экономику.

Разумеется, промышленная стратегия должна опираться на серьезный технический анализ жизнеспособных вариантов и их вероятных экономических перспектив. Однако на сегодняшний день планы диверсификации часто разрабатывались совместно с Международным Валютным Фондом, правительствами-донорами и частными международными консультантами. Одним из следствий этого стало то, что экономические планы, как правило, были общими, технократическими и практически не связанными с широкой общественностью. Это ослабило поддержку таких планов при отсутствии политического давления для их реализации, когда внимание правительства переключается на другие вопросы. Одним из решений этой проблемы может стать развитие экспертных знаний и технического консультирования внутри страны, например на экономических факультетах местных университетов. Другой вариант — объединить технический аспект с демократическим: построить общественное видение будущего экономики после нефтяной эпохи.

Например, в **Колумбии** организации гражданского общества под руководством [NRGI](#) разработали единую концепцию своего видения экономического будущего страны в постнефтяной период. В **Нигерии** совместными усилиями [Движения в поддержку экологических прав и Нигерийского конгресса труда](#) был проведен опрос в нефтедобывающем регионе с целью выяснения мнения населения о будущем экономики.

Нефть приносит доход в гораздо больших масштабах, чем любой другой сектор (за исключением некоторых видов финансовой деятельности). В связи с этим задача диверсификации — не просто заменить добычу нефти другим сектором, приносящим такой же доход, она предполагает более фундаментальную трансформацию экономики в более широкий набор секторов. В частности, правительствам необходимо будет развивать другие источники доходов, помимо нефти, такие как акцизы (налоги на определенные товары, такие как алкоголь или табак), налоги на добавленную стоимость, подоходные налоги и налоги на предпринимательскую деятельность. По мере диверсификации экономики будет расти база подоходного налога и налога на предпринимательскую деятельность. Поскольку в государствах, зависящих от экспорта нефти, обычно наблюдается неравенство и чрезмерное потребление энергии, может потребоваться введение [налогов на имущество](#) и [на потребление энергии](#).

Правительства могут [принять различные дополнительные меры](#) для поддержки усилий по диверсификации. Реформирование субсидий на ископаемое топливо может дать правительствам больше бюджетной гибкости и уменьшить стимулы, привязывающие экономику к ископаемому топливу. Использование фонда национального благосостояния может обеспечить большую стабильность доходов в переходный период. В то же время правительства могут не усугублять проблему, избегая новых рискованных инвестиций в нефтегазовый сектор и пересматривая контракты с целью справедливого распределения экономических рисков энергетического перехода..

РЕШЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ: СПРАВЕДЛИВЫЙ ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД

В [Рамочной конвенции ООН об изменении климата](#) и в [Парижском соглашении](#) оговорено, что темпы мер в отношении изменения климата будут различны для разных стран, с учетом их конкретных обстоятельств, в поддержку устойчивого развития и в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и соответствующими возможностями. Один из шагов, который могут сделать правительства стран Глобального Юга, зависящих от экспорта нефти, — это выступить за справедливый международный процесс постепенного отказа от ископаемого топлива, который отражал бы эти различия.

Энергетический переход окажет гораздо большее влияние на страны, которые в значительной степени зависят от добычи ископаемого топлива (в плане государственных доходов, рабочих мест и/или энергоснабжения), чем страны с более диверсифицированной экономикой. По этой причине разумно, что этим более зависимым странам следует предоставить больше времени для постепенного отказа от ископаемого топлива, а также оказать им международную поддержку, включающую в себя финансирование, передачу технологий и наращивание потенциала.

При поддержке более чем 200 организаций [Civil Society Equity Review](#) (CSER) оценивает, как быстро страны должны будут свернуть добычу полезных ископаемых, чтобы ограничить потепление до 1,5 °C, если им будет предоставлено больше или меньше времени пропорционально их зависимости.

В отчете говорится, что наименее зависимые страны, включая Великобританию, США и Канаду, должны будут прекратить добычу нефти и газа вскоре после 2030 года. Такой быстрый отказ от добычи позволит направить углеродный бюджет туда, где он больше всего необходим, что позволит наиболее зависимым странам, таким как **Ирак, Конго и Ангола**, прекратить добычу до конца 2040-х годов. Эти временные рамки трудновыполнимы, но это последний срок, чтобы остановить повышение температуры на уровне 1,5 °C.

Некоторые южные страны с более низким уровнем экономической зависимости от нефтегазового сектора также должны будут относительно быстро прекратить добычу, например: **Египет** к 2035 году для нефти и к 2039 году для газа, а **Колумбия** к 2035 и 2033 годам соответственно. Учитывая потребности этих стран в развитии, постепенный отказ от добычи нефти и газа не станет приоритетом для недостаточных государственных ресурсов. Отказ будет возможен только при достаточной международной поддержке.

На Рисунке 2 ниже показано, в каком году (горизонтальная ось) разным странам необходимо будет прекратить добычу нефти и газа в соответствии с этими принципами. Горизонтальная синяя линия показывает средний мировой потенциал на душу населения: страны, расположенные выше этой линии, будут оказывать международную поддержку (в скобках указана их доля в этой поддержке), страны, расположенные ниже этой линии, будут получать поддержку.

Рисунок 2: Годы поэтапного отказа от добычи нефти для нефтедобывающих стран с указанием их потенциала на душу населения и возможности оказания или получения поддержки: страны, расположенные выше горизонтальной синей линии, предоставляют поддержку, страны, расположенные ниже, получают поддержку.

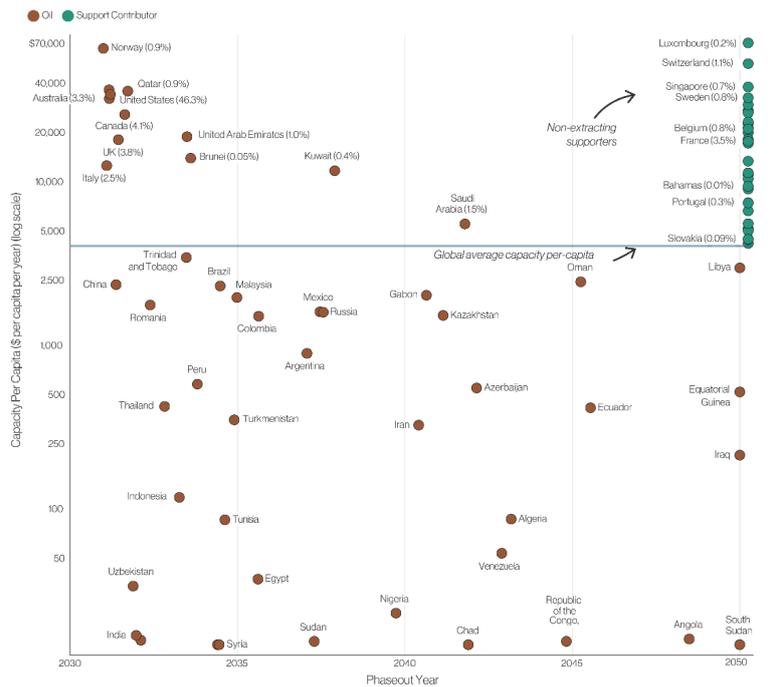

Figure ES-1: Phase-out years for oil-extracting countries plotted against their capacity, and provision of support. The horizontal blue line, set at global average per-capita capacity, delineates countries eligible to receive support for their oil extraction phaseout (below the line) from those that are expected to contribute to this support. For the latter, the numbers in parentheses indicate the share of the global support they should provide. Support contributors listed on the right edge of the chart (green dots) do not have their own oil extraction to phase out; only some are identified with labels. Countries shown here are those included in the Statistical Review of World Energy, which contains some data gaps that will be closed in subsequent releases of this analysis.

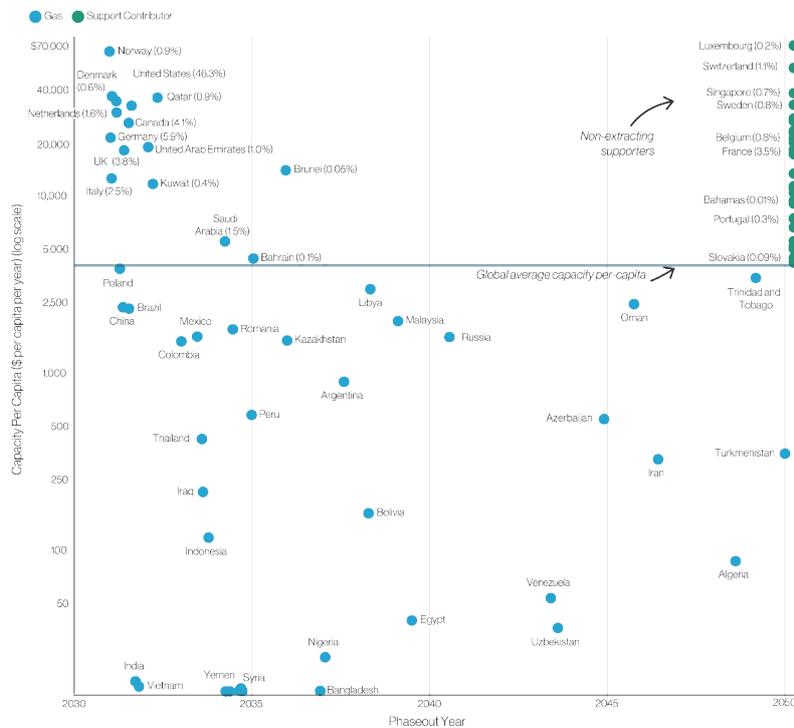

Figure ES-3: Phase-out years for gas-extracting countries plotted against their capacity, and provision of support. See caption of Figure ES-1 for further details.

Помимо того, что правительства могут обосновать необходимость справедливого поэтапного отказа на дипломатических форумах, они могут оценить стоимость отказа от добычи в количественном выражении, чтобы получить международное финансирование. Например, в сентябре 2024 года **Колумбия** объявила о [плане инвестиций](#) в размере 40 миллиардов долларов США, который поможет ей отказаться от ископаемого топлива и адаптироваться к изменению климата.

Такие расчеты и планы могут лечь в основу [национальных платформ](#) — модели сотрудничества в области развития, которая вызывает все больший интерес. Правительства также могут взять на себя обязательства по сокращению добычи при условии получения достаточного финансирования, например в рамках своего [Определяемого на национальном уровне вклада](#) в соответствии с Парижским соглашением.

КАК ПЧП МОЖЕТ СОДЕЙСТВОВАТЬ РЕШЕНИЮ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ

В этом отчете говорится о серьезных рисках для экономического развития стран, зависящих от экспорта нефти и газа. Этим странам необходимо срочно диверсифицировать свою экономику, и у них есть возможность выступить за справедливый глобальный переход от ископаемого топлива.

Наша сеть все активнее участвует в решении этих проблем, требуя от правительств устранить зависимость экономики от ископаемого топлива, не допуская при этом, чтобы кто-то остался в стороне. Члены ПЧП могут предпринимать различные действия,

например рассказывая в своих странах об экономических рисках, связанных с нефтегазовой отраслью, предупреждая от шагов, которые усилят зависимость от ископаемого топлива, выступая за пересмотр контрактов с целью справедливого распределения рисков энергетического перехода между правительством и компаниями, способствуя диверсификации экономики и проводя исследования, а также собирая информацию и разрабатывая общественное видение экономики постнефтяного периода.

ПУБЛИКУЙ.
ЧТО ПЛАТИШЬ

Email: info@pwyp.org

 [@PWYPtweets](https://twitter.com/PWYPtweets)

 www.facebook.com/PublishWhatYouPay

www.pwyp.org

Publish What You Pay is a registered charity (Registered Charity Number 1170959)
and a registered company in England and Wales (No. 9533183).